

**ПУТЬ К ГОЛГОФЕ:
Преподобный Иов (в схиме Иисус) Анзерский,
Соловецкий чудотворец**

По воле Божией, попечением и стараниями скитонаачальника Голгофо-Распятского Анзерского скита, игумена Евлогия (Стручалина) и настоятеля храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском протоиерея Георгия Бреева, в нашем храме находится икона преподобного Иова Анзерского с частицей его мощей.

*Преподобный Иов Анзерский
Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском Москва*

Иоанн Иоаннович, в схиме Иисус; 1635, Москва - 6.03.1720, Голгофо-Распятский скит на о-ве Анзерском Соловецкого архипелага, прп. (пам. 6 марта, 29 мая, 9 авг.- в Соборе Соловецких святых), Анзерский, Соловецкий, основатель Анзерского Голгофо-Распятского скита.

Так кратко выглядит биографическая справка о Преподобном. Скучно. Дата начала и завершения жизненного пути и известие, что он прославлен в лике святых. Но подходя с молитвою к образу святого, прося его заступничества, мы желали бы ощутить живую связь с преподобным Иовом Анзерским, дерзая стать его «братом меньшим», научиться примерами из его жития.

Для этого полезно было бы понять, в каких обстоятельствах и условиях ему пришлось пройти свой жизненный путь, что способствовало формированию его личности, как он преодолевал препятствия и реагировал на трагические моменты в жизни. Хотя бы в малой мере познать, как подвиг преподобного отразился в жизни церкви после его ухода из этого мира, в чем его святость?

Более трех четвертей жизни будущего святого, священника Иоанна, прошла в Москве. Монашеский послушание, пустынный жизнь на Соловецком архипелаге - в обители на острове Соловецкий и скитах острова Анзер. И наш рассказ разделен на три части. Москва, Соловки и часть Голгофа, посвящённая событиям после преставления святого до наших дней. И хотя прямых, архивных свидетельств осталось немного, особенно о московском периоде жизни, по косвенным данным можно частично восстановить и понять поворотные вехи его становления.

Основными источниками сведений, как о московском, так и Соловецком периоде жизни святого являются вкладная книге Свято-Троицкого скита, написанная по благословению его учеником монахом Макарием в 1710 г. и повесть, составленная в 1713-1715 гг., кем-то из учеников святого, возможно, тем же монахом Макарием.

Восстановивший в начале XIX века разрушенный Голгофо-Распятский скит Соловецкий Архимандрит Досифей II, сделал эти сведения общедоступными, в труде «Летописец Соловецкий», опубликованном Московским Университетом в 1833 году¹⁾.

Второй известный агиограф святого, Архимандрит Порфирий, в труде 1863 года «Священноинок Иов, основатель Голгофо-Распятского скита на Анзерском острове», представил первое полное жизнеописание святого и ввел в публичный оборот документы, связанные с прибытием и пребыванием Преподобного на Соловках²⁾.

На эти труды, иные исторические сведения 19-20 вв., а также более поздние публикации о святом, включая труд священномученика Никодима (Кононова), епископа Белгородского, о Соловецких подвижниках благочестия 18-19 вв.³⁾, мы будем опираться в нашей работе,

ЧАСТЬ 1 МОСКВА

Священноинок Иов родился в Москве при благочестивейшем государе, Царе и Великом князе Михаиле Фёдоровиче в 1635 году и наречен во св. крещении Иоанном. Судя по синодику Голгофо-Распятского скита его сродники, включая Иоанна, отца святого, принадлежали к духовенству. Как его сродники в синодике упоминаются иеросхимонахи Иосиф и Питирим, священноиереи Михаил и Григорий, схимонахиня Евдокия, монахини Евгения и Марфа.

Своему происхождению из духовного звания Иоанн обязан тому, что был воспитан в добрых нравах и получил хорошее воспитание.

Сейчас обозревая жизнь святого из нашего времени, мы не можем не отметить, что в ее течении явно проявляются два начала. На его духовное устройство повлияло особое почитание в Москве православным народом, Голгофских Святынь - Ризы Господней и Креста, С другой стороны на его судьбе явным образом сказываются и проявляются следствия слома старого уклада жизни на Руси и наступление в России новых времен.

За 10 лет до рождения будущего московского пастыря произошли события, которые и сейчас Церковь почитает, как Праздник Положения честной ризы Господней (10/23 июля).

Москва 1625 год одиннадцатый год правления Царя Михаила Федоровича, первого из Романовых взшедшего на трон, по воле Господа и согласно решению Земского Собора 1614 года получившего скипетр и державу.

В марте великим постом московские люд, измученный годами смуты и тяжелой жизнью после разора, с радостью встречал весть о прибытии в город великой Голгофской Святыни - части Ризы Господней. Ее в дар двум «великим государям» царю Михаилу Фёдоровичу и Святейшему Патриарху Филарету ради примирения прислал иноверец, персидский шах Аббас I, при разграблении Мцхетского монастыря в Грузии взявший святыню в качестве военного трофея. Той самой, о которой на Голгофе сбылись пророческие слова Псалмопевца Давида «Разделиша ризы моя себе, и о одежде моей меташа жребий».

Но вправду ли той. Ведь специально учрежденная комиссия сочла сведения о святыне противоречивыми и недостаточными для установления истины. И тогда Третий Рим, Москва, последовала примеру правительницы Рима Второго, святой равноапостольной царицы Елены, повелевшей возлагать найденные кресты с Голгофы на больных и увечных и по исцеленным установить подлинность обретенного ею в Иерусалиме Креста Господня.

«Шла третья седмица Великого поста. Патриарх Филарет обратился ко всем жителям Первопрестольного града с призывом с особым усердием исполнять предписанные Святой Церковью для великопостного периода обряды и установления. По всем монастырям учредили особо строгий пост и повелели старцам монастырским молиться о том, чтобы Господь открыл Свою волю о новообретенной святыне. В приходских храмах ежедневно совершались Божественные литургии, и московский люд усердно молился о том, чтобы Господь явил знамение и разрешил терзавшее всех недоумение. Саму же Ризу Господню положили в серебряный ковчежец, опечатали его патриаршей

печатью и стали носить по домам горожан, возлагая святыню на больных и недужных.»4)

*Положение Ризы Господней в Успенском соборе Московского Кремля.
Попов Петр Иванов Костромитин. Середина XVII в.*

Вскоре от святыни последовали чудесные исцеления, подтвердившие, что доставленная в Москву реликвия действительно является Ризой Господней. В особом повелении 1681 года Святейший патриарх Иоаким определил: «...Ризу Спаса нашего Иисуса Христа, ... устроить во едином ковчеге и держать вкупе с частию Животворящего Древа и воздвигать единожды в год, в день спасительных Христовых страданий, еже есть в Великий пяток..». В 1688 году к Голгофским святыням в Кремле был присовокуплен гвоздь Господень, привезенный грузинским царем Арчилом Вахтанговичем.

Ковчег с частицей Ризы Господней

В течение 17-18 веков вплоть до переезда Голгофских Святых Императором Павлом в Санкт-Петербург их почитание в Москве было особым и оказывало значительное воздействие на устроение православного сознания и духа московской паствы.

В этой духовной среде воспитывался, возрастал и наконец, был рукоположен в священный сан Иоанн Иоанович. Так описывали его служение в московский период жизни его агиографы:

«С принятием священства, врожденная в душе Иоанна ревность к добродетельной жизни стала увеличиваться, начали постепенно процветать в нем плоды евангельского семени. Чтобы быть достойным служителем св. Церкви, он, прежде всего, взялся строго следить за собой, творить истину, какой требует обязанность священника. Во вверенной ему церкви, он старался ежедневно совершать божественную литургию сам. В противном случае, становился на клирос и пел всю божественную службу по киевскому напеву. Пение его, по природной способности, было сладостно и умирительно. Этим-то, а более добродетельною жизнью, о которой скоро прошла в народе молва, он привлекал в свою церковь множество посетителей. Удовлетворенные благоговейным служением в церкви, многие из этих посетителей, желая

получить и благословение от о. Иоанна, как ревностного о них молитвенника ко Господу, спешили к его дом. Впрочем, не терпя мирских приветствий и народного любопытства, он более удалялся от этих посещений, и часто не удовлетворял общему желанию видеть его в доме.»2)

Для московского иерея Иоанна смирение и любовь Спасителя, явленные в Гефсиманской молитве, в страданиях на Голгофе, близки его сердечному устроению. Именно они, соединенные с усилиями пастыря, явили в Москве второй половины 17 века, священнослужителя представленного нам его жизнеописателями.

Конечно, для того чтобы яснее понять подвиг его благочестия, нужно представлять жизненные обстоятельства в которых пришлось оказаться о.Иоанну.

Вдумаемся в то, что на его детство и юность, да и на весь московский период жизни приходятся московские соляной и медные бунты, восстание Разина, рязанский бунт. Сами современники называли XVII век — «бунташным веком». А духовная жизнь... Его время - это время церковных реформ и связанных с ними нестроений. Как это водится в переломные времена, за этим следует усиления эсхатологического разворота православного сознания, ожидания конца света.

Отроку Иоанну едва исполнилось тринадцать лет, когда до Москвы дошла весть о сожжении на Афоне книг московской печати (и некоторых иных славянских книг) как еретических, погрешают в своих чинах и обрядах. В то время сношения с Востоком становятся особенно оживлёнными. Грекофильство постепенно находит себе всё более сторонников в обществе, а в самом правительстве оно становится всё более искренним. Сам царь Алексей Михайлович был убеждённым грекофилом. В обширной переписке с восточными патриархами вполне определённо высказывается цель Алексея Михайловича — привести русскую церковь в полное единение с греческой.

Так началась поддерживаемая властями церковная реформа. После кончины патриарха Иосифа с началом великого поста 1652 года, усилиями митрополита Новгородского и Великолуцкого Никона, духовника и «лучшего друга» царя, началась реформа церковных книг, исправления уставов, введение двуперстия. С избранием 25 июля/августа 1652 года Никона патриархом реформа набрала полную силу.

Однако, как видно из истории, при осуществлении реформа пошла не так, как, скорее всего, предполагали реформаторы. И в те времена и сейчас нет сомнения в назревшей необходимости исправления церковных и богослужебных текстов, Богоугодности этого дела и деяний Собора их утвердивших. Однако смущение в умах православного народа реформа вызвала. Уместно ли предположить, что присовокупив к догматическим и богослужебным вопросам и изменения, касающиеся вопросов обрядовых, укоренившихся традиций и практик реформаторы сами подняли волну смущения и неприятия отнюдь не по вопросам догматов веры? Ведь смущение охватывало не единицы, а тысячи. Приписывать это только или в большей степени особому дару вождей раскола, их уникальной, как сейчас бы сказали

«харизматичности» как минимум наивно.

Иоанну к этому времени исполнилось 17 лет.

Все его дальнейшее становление как священнослужителя пришлось на это тяжелейшее время. Реформа, раскол, Соборы, анафематствующие раскольников, лишение Никона патриаршего достоинства с извержением его из священного сана и ссылка простым монахом в Ферапонтов Белозерский монастырь. Начало реформ уже далеко, а нестроения фактически не заканчиваются. К ним можно отнести и черный Собор, и восстание в Соловецком монастыре в поддержку «старой веры» (1666-1676гг). Примерами того, как могло это сказаться на жизни в Москве священника или мирянина, когда в их сердце входит страсть отстаивания не Божией, но своей правды, служат судьбы протопопа Аввакума, боярыни Феодосии Морозовой и ее слуг (1674-1675 гг.). Какие люди, какие исторические фигуры, какие страсти в борьбе за букву извращаемого закона и обряда в Церкви.

Все это бурлит и кипит вокруг отца Иоанна. Это часть мирской и духовной жизни его прихожан. Московскому священнику Иоанну довелось приводить к правой вере, снимать недоумение и смущение многих своих духовных чад. И боролся он за их души и правую веру, покрывая их своим смирением, своею любовью и, как пишут агиографы, на этом пути преуспел. Конечно на этом пути он не был единственным московским пастырем, но в этих условиях и в такого рода борьбе он проявил себя как выдающийся духовник.

Крепкий в вере укрепленный святынями Голгофы, священнослужитель сумел отсечь себя от страстей кипевших вокруг. Молитва, смирение, любовь, нищелюбие вот его ответ миру. Вот что предложил пастырь и наставник своим прихожанам и духовным чадам «По отзывам прислужников, о. Иоанн подвергал себя посту и уединению, ежедневно, кроме правила иерейского, он прочитывал монашеское правило, затворясь в своей опочивальне, где, в коленопреклоной молитве к Богу, проводил всю ночь до рассвета. Во время сей ночной молитвы, созерцая величие Божества и разжигаясь огнем св. любви к Создателю мира, о. Иоанн обыкновенно приходил в исступление и тихо со стенанием и слезами взывал: Помилуй мя, Господи, пощади мя, Господи, и проч.. Утром никогда не прерывал он уединения, прежде обычного выхода своего в церковь на все божественные службы.» 2)

«После молитвы, его любимым делом было творить милостыню. Совершая дело своего служения, он не ограничивался исполнением одних треб, но всегда входил в положение прихожан, узнавал их нужды, радости и горести и чем мог помогал. Часто для бедняков устраивал у себя трапезу и, угощая их, находил в этом высокое духовное наслаждение. У него не мало было влиятельных знакомых, и этим о. Иоанн нередко пользовался для облегчения судьбы несчастных. Он не бегал от своих знакомых, нередко их посещал и все посещения направлял к тому, чтобы так или иначе сделать доброе дело; часто он приезжал совершенно неожиданно, но этому не удивлялись и всегда радовались, так как все его любили.» 3)

Прочитайте еще раз эти строки. Не обманывайтесь видимым совпадением

словесных формулировок подвигов в житиях святых. Они истинны и подтверждены их жизнью. И смысл, вкладываемый в них, несмотря на внешнее подобие слов, различен, как различны их подлинные жизни и времена, в которые они жили.

В январе 1676 года, всего 47 лет от роду от сердечного приступа умирает царь Алексей Михайлович. Ему наследует старший сын, Федор Алексеевич. Церковные нестроения продолжаются. Новый Московский Собор 1681 года подтверждает новый обряд и исправления церковных книг. О.Иоанну исполнилось 46 лет.

Весной 1682 года в возрасте 20 лет скончался царь Фёдор Алексеевич, не сделав распоряжения относительно престолонаследия. Царями становятся братья Иоанн Алексеевич (Иоанн V) и Петр Алексеевич при регентстве их старшей сестры царевны Софьи. 1682 год — Хованщина. После диспута о вере в Грановитой палате сторонников реформы и старообрядцев стрельцы хватают последних. Часть старообрядцев казнят, часть ссылают.

Что же отец Иоанн: «У себя о. Иоанн всех принимал. Ворота дома его постоянно были открыты, и всякий свободно приходил к любимому пастырю. Он, после беседы, при прощании еще одарял посетителя, чем мог. Молва об его богоугодной жизни, любви ко всем и смирении широко распространилась, и это было причиною того, что о. Иоанн, избегая мирской славы, на некоторое время перестал принимать посетителей.»³⁾

И снова в Москве на глазах у прихожан отца Иоанна борьба кланов за единоличную власть, стрелецкий бунт. Наконец, после бракосочетания Петра и боярыни Евдокии Лопухиной в январе 1689, когда о.Иоанну исполняется 54 года, наступает единовластие, получение всей царской власти Петром Алексеевичем.

Царскую пару венчал духовник царя, протопоп Меркурий, числящийся им еще с 1685 года, с сослужащим ему о. Петром Васильевым, ставшим впоследствии духовником супругов, а начало совместной жизни венценосных супругов явилось как бы прологом, который через 10 лет свяжет судьбы священника о.Иоанна и Царя.

По традиции, ведущееся со времен Василия III звание Государева духовника издревле сопряжено было звание протопопа Московского Благовещенского Собора. С 1685 года им числился протопоп Меркурий. Его не стало в мае 1692 года. На долю фактического духовника царя, о.Петра 5), настоятеля Архангельского собора и нового «официального», о. Феофана Феофилактовича, выпало не простое время взросления юного Петра.

С 1692 года начинается знакомство и увлечение царя забавами и идеями протестантской немецкой слободы, возникают отношения с дочерью торговца Анной Монс, В 1694 году, после смерти своей матери, Петр I окончательно оставил жену. После возвращения царя из-за границы в 1698 году, царица Евдокия была сослана в Суздальский Покровский монастырь и насильно пострижена в монахини под именем Елена. Духовник о.Петр Васильев исчезает из жизни царя Петра.

Царь Петр, несмотря на внешние, иногда абсурдные и богохульные

выходки, был и оставался несомненно человеком верующим, но его религиозность не носила того церковного характера, который был свойствен русскому благочестию времен Московской Руси. Можно полагать, что его общение с духовником в этот период было непростым.

Тягостным ощущалось это время родными и близкими людьми царя сыном, Царевичем Алексеем, оставшимся без матери, царицей Параскевой Федоровной, вдовой покойного царя Иоанна Алексеевича, царевной Марией Алексеевной, единокровной сестрой Петра. Вот почему после 1698 года Петру Алексеевичу, у которого уже были духовники понадобился еще один.

Царь ищет и находит нового духовника, который не только помог бы преодолеть ему духовный кризис, но и, хотя бы отчасти, улучшить отношения с близкими.

В 1699 году новый духовник, 64 летний о. Иоанн, приглашается священником в Распятскую церковь, маленький придельный храм Воскресенского собора Кремля. Именно этот храм, можно сказать, был и оставался на многие годы домовою церковью царской семьи 5). То, что выбор царя Петра падает на о.Иоанна еще раз подтверждает слова его жизнеописателей о любвеобилии, смирении этого московского пастыря и почитании его народом.

Агиограф написал об этом так «Но ....не может укрыться град, стоящий на верху горы,.. Слава об о. Иоанне распространялась все далее и далее. Узнал об этом великий государь Петр Алексеевич и сделал о. Иоанна сначала придворным священником, а вскоре и духовником всего царствующего дома.»3).

Попробуем понять, просто ли было уже 65-летнему священнику оказаться вырванным из привычного круга жизни. Так ли уж привлекательна эта, без сомнения, почетная служба, быть духовником главы государства? Что это за поприще быть духовником царя.

Не будем вспоминать судьбы духовных лиц в 16 веке при Великом Князе Василии или Царе Иване IV, Грозном. В бунташном, да и в следующем веке, быть духовником царствующих особ тоже отнюдь не синекура. О. Иоанн был свидетелем тому. Ссылка и смерть в монастыре изверженного из сана Патриарха Никона, «лучшего друга» царя Алексея Михайловича. Безвестное окончание жизни удаленного из Кремля за поддержку старообрядцев, многолетнего духовника царя Алексея, протопопа Стефана Вонифатьева. Ссылкой в монастырь после долгого противостояния с Патриархом Иоакимом окончилась жизнь протопопа Андрея Савинова замесившего о.Стефана. 5)

Поэтому призвание о.Иоанна к духовничеству царской семьи, несмотря на видимую почетность, скорее воспринималось им смиренно, как очередная ступень нелегких испытаний.

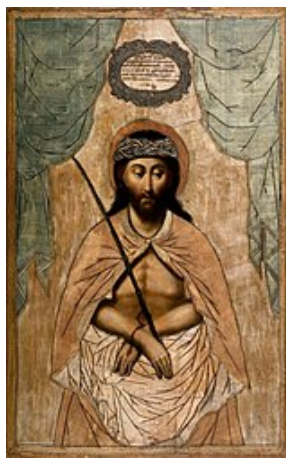
Таковы внешние, видимые причины приведшие о.Иоанна в Распятскую церковь Кремля.

Но были к тому и иные обстоятельства. Неисповедимы пути Господни. Современники событий эти пути не видят, и только потомки могут понять их и то «.. как бы сквозь тусклое стекло, гадательно..».

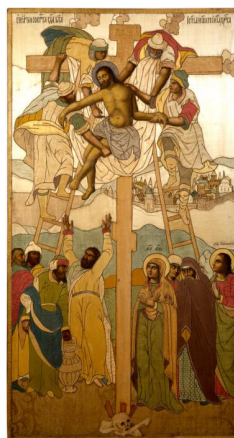
Господь промыслительно определил о.Иоанну место служения в Распятской церкви. Этот маленький храм Воздвижения Креста Господня с молельней был возведен и благоуукрашен по велению царя Алексея Михайловича в 1679-1681гг. над приделом Иоанна Белгородского Воскресенского собора. Находящиеся в этой церкви иконы - «Страсти Господни», «Страшный суд», «Иоанн Богослов» - бесподобные произведения пламенной веры и ревностного благочестия. Доличное художественно составлено из шелковых тканей и шитья самими царевнами. В молельне Распятской церкви находилось деревянное Распятие, в величину Животворящего Креста, известного резчика из Новоспасского монастыря старца Ипполита»б). «

*Иконостас
Крестовоздвиженской
церкви Московского
Кремля Золотарёва*

*Спаситель в
терновом венце
Василий
Познанский*

*Снятие с
Креста
Василий
Познанский*

*Кийский Крест
Богдан Салтанов*

Агиограф так описывал служение о.Иоанна в Кремле. «При таковой перемене внешнего положения, состояние духа о. Иоанна осталось непоколебимым. Присные спутники немощного человечества, гордость и сребролюбие не в силах были возобладать им на новом, очень видном месте служения. Своим примерным булагочестием он привлек к себе общее внимание, и заслужил любовь всех высочайших особ. Как царствующий дом, так и все придворные радовались об о. Иоанне, и благодарили Бога, даровавшего им достойного отца и наставника. Пользуясь высочайшим благоволением, о. Иоанн скоро и на сей высокой степени стал являть себя тем, чем он был, чего жаждала добрая душа его. ...

Первый предмет его сострадания составляли заключенные в темницах за преступление и долги, и убогие, привитающие в богадельнях. При посещении этих несчастных, желая скрыть себя, он, не доезжая до мест заключения их, останавливался, и, оставив колесницу свою вдали, подходил к ним пешком. По входе к узникам, отечески и с любовью приветствовал их, садился с ними, с участием расспрашивал о причине заключения, и, изведывая при этом у каждого совесть, утешал всех надеждою на Господа, с увещанием между тем к

великодушному терпению. Таким образом, придворный иерей проводил иногда многие часы в утешительных и душеспасительных беседах с узниками, в темницах их; а расставаясь с ними, непременно награждал каждого посильною и приличною милостынею. Содержащимся за долги нередко давал денег в достаточном количестве на уплату долга. « 2)

Пребывание и служение у Голгофских Святынь Кремля духовно зрелого пастыря, у святынь, близких с детства его сердцу, укрепляло о.Иоанна духовно, готовило к новому служению на новом поприще. И наступление этих перемен не заставило себя долго ждать.

Труды старца не давались ему даром. «В трудах и подвигах он достиг до 66 лет и, до того времени здоровый, теперь заболел весьма серьезно. С ним стали случаться припадки и обмороки, а затем, ослабев, он три месяца пробыл в постели, терпеливо перенося страдания. Через три месяца поправился и снова стал пользоваться здоровьем. Он оставил свое уединение и стал опять лично принимать всех посетителей. Прощаясь с ними, старец как бы предчувствовал разлуку, — и испытывал глубокую печаль. Предчувствия его оправдались.» 3)

В духе того времени ясно чувствовался слом старого и наступление в России нового времени. Ожидание конца времен слились в обывательском сознании с всешутейными соборами царя Петра и в конце 17 века породили две легенды. Одна из них, полагала, что Петр «подмененный» царь (царь немец, занявший место настоящего Петра в детстве или во время Великого посольства Петра в 1697-1698 гг.), и, посему, царь незаконный. Вторая вообще считала, что Петр суть антихрист, явившийся в конце времен, была более «интеллектуальной» как основанная на глубоком знакомстве ее проповедников (в основном, старообрядцев) со Священным Писанием и эсхатологической литературой.

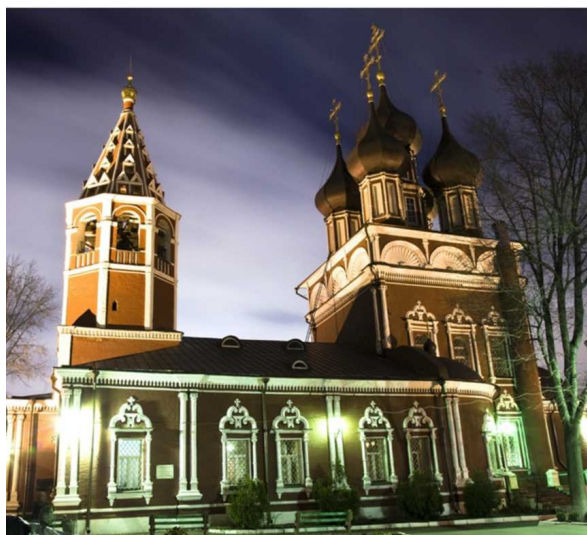
Одним из сторонников второй «выдумки» был московский книгописец Григорий Талицкий. К 1700 Талицкий написал две тетрадки «О пришествии в мир антихриста и о летех от создания мира до скончания света», а во второй (под названием «Врата») он исчислил не только годы, но также царей и нашел, что Петр — восьмой царь-Антихрист 7). «Началось дело «вора Гришки Талицына». 3) И хотя в «Возражениях на “Камень веры”» 8) рассказывается, что царь Петр принимал участие в споре с Талицким, которого «кратко явными Христовыми словами победил и в раскаяние привел», итог был иным. Боярским судом Талицкий был приговорен к смертной казни, которая после пыток и раскаянья была заменена ссылкой вместе со схваченными единомышленниками в Сибирь. Один из них, расстриженный тамбовский епископ Игнатий, был сослан на Соловки, а князь Хованский, действия которого ранее привели к возмущениям, «Хованщине», умер во время суда.

Как мы уже видели, о.Иоанн по своему характеру и образу жизни, мыслей не был склонен к участию в делах, где кипели страсти мира сего. Однако мир ему это не прощал. Во время допросов Григорий Талицкий объявил, что он исповедался пред духовником и во время исповеди открыл батюшке своё злоумышление, а отец Иоанн, сохраняя тайну исповеди, не донёс о сем начальству. На отца Иоанна донесли государю, который счёл обвинения против

духовника обоснованными и «... К этому делу примешали, каким то образом, о. Иоанна, донесли царю Петру. Царь счел доклад справедливым и приказал отправить своего духовника к архиепископу Холмогорскому и Важескому Афанасию, для пострижения в монахи и отправления на Соловки.

Мужественно перенес это испытание о. Иоанн. Он взглянул на все это с христианской точки зрения и признал во всем Волю Божию, вспомнил, что, еще будучи приходским священником, желал он получить ангельский образ и безропотно покорился своей участи. Оставил столицу и двор и отправился в далекий Архангельск. Это было в 1701 году.»3)

В том же 1701 году Петр I начал войну со Швецией: Россия боролась за выход к Балтийскому морю. Накануне предстоявших тяжелых испытаний царь приказал воздвигнуть в Москве на месте встречи ризы Спасителя, привезенной в Россию персидским посольством вместо деревянного храма (1690) каменный храм - церковь Ризоположения. Это и сейчас действующий храм.

Храм Ризоположения на Донской, Москва

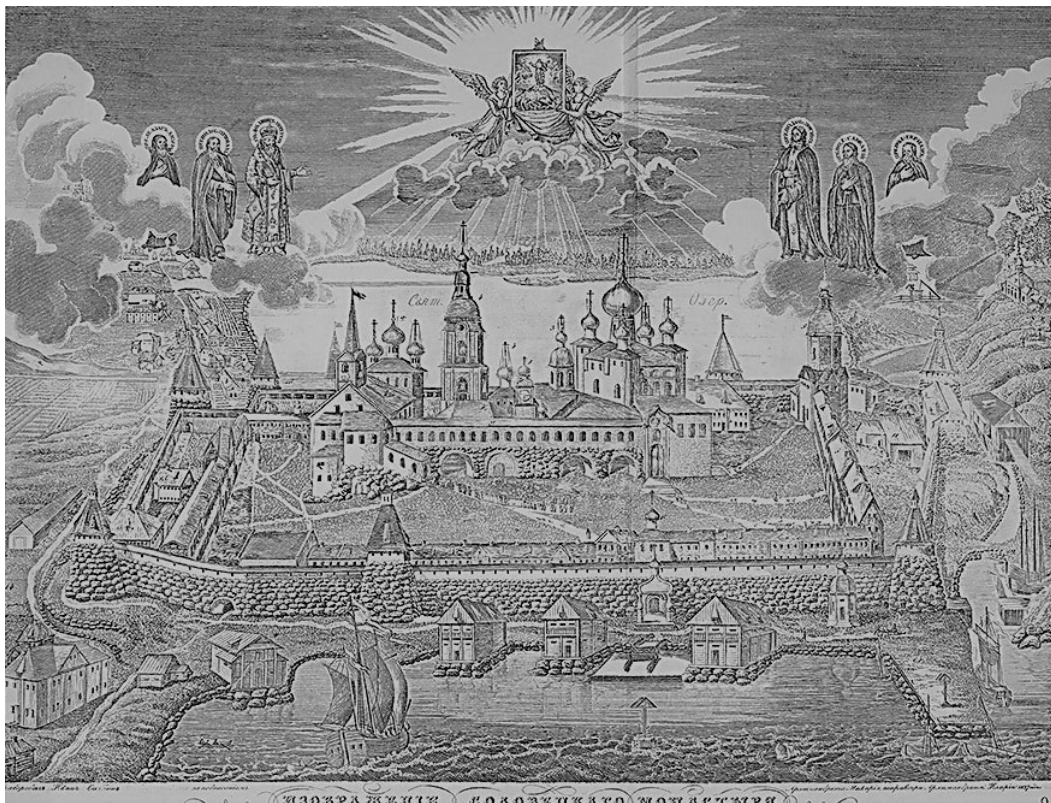
Сказалось ли на этом решении царя его общение с духовником, для нас неизвестно. Но может быть это стало последней данью о.Иоанна дорогим его сердцу Святыням Голгофы в Москве.

ЧАСТЬ 2. СОЛОВКИ, АНЗЕР

«Благополучно и скоро прибыл старец в Холмогоры к преосвященному Афанасию, с царскою о себе грамотою. Добрый архипастырь принял его, как брата о Христе и сослужителя Божия, с любовью успокаивал несколько дней в архиерейском доме, и затем, при архипастырском своем благословении, проводил в Соловецкий монастырь с грамотою от себя» 2).

«В нынешнем 1701 году, марта в 13-й день, великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всея великия и малыя и белыя России самодержца, с грамотою из преображенскаго приказа, за подписью дьяка Якова Никонова, к нам преосвященному архиепископу прислан с Москвы на Холмогоры, по сыскному делу вора Гришки Талицкаго, распятской поп Иван Иванов, а по той его великаго государя грамоте велено нам его, попа Ивана, с Холмогор послать к вам в Соловецкий монастырь и постричь, и быть ему у вас в монастыре до кончины живота его неисходно.» 9)

С этой грамотой преосвященного Афанасия, был препровожден о.Иоанн из Холмогор в Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь.

Соловецкий монастырь XVIII век

«На другой день по прибытии в монастырь, архимандрит Фирс, призвав к себе пришельца, предложил о пострижении во святой ангельский, монашеский чин, согласно воле государя. «Владыко святой», так отвечал с умилением о. Иоанн, «Промысленник всяческих, Христос Бог привел меня к твоей святыне, произволя спастись мне тобою; поэтому, что ты мне недостойному повелишь, то и сотворю», и поклонился своему новому пастырю. ...Скоро смиренный старец был пострижен, по чиноположению, в монашество в соборном храме

архимандритом Фирсом, с наречением ему имени - в монашестве «Иов». И донесено об этом государю.»

Как естественно такому старцу на 66 году жизни потерявшего все, что он созидал за многие годы служения Богу, разлученного навсегда со своим духовными детьми, но сохранившему смирение, любовь и сострадание к людям, усвоить имя своего нового небесного покровителя — праведного Иова Многострадального.

«Новый инок, со дня пострижения, в научение монашеской жизни, отдан был старцу монаху Ионе, бывшему келарю обители. Предав себя всецело в волю своего старца, он, под руководством этого нового учителя, по мере старческих своих сил, начал трудиться с твердым желанием угождать во всем Господу Богу, и постом, ночным бдением, покорностью и смиренным послушанием изумлял всю братию, так что вскоре окружавшие его стали подражать новому необычайному послушнику. Брат, с которым новый труженик жил в одной келлии, свидетельствовал, что этот сокровенный раб Христов, кроме хлеба и воды, не вкушал ничего, и братия прозвали о. Иова постником». 2)

«На первых порах послали о. Иова на послушание в братскую кухню - в поварню. Ревностный инок охотно трудился на этом нелегком послушании: всегда являлся на работу, предупреждая других; своими руками рубил дрова, и на старческих раменах своих носил их по высоким лестницам в поварню. С таковым же усердием исправлял он и другие трудные работы, соединённые с изнурением сил телесных». 2)

Из свидетельств его ученика мы узнаем также, что в это время «..не однажды являлся ему ненавистник добра—искуситель, в образе одного известного ему в мире врача, и говорил, как бы с состраданием: «о, возлюбленный! следует тебе побереечь здоровье свое, .. Бог не хочет трудов или поста выше сил, а хочет сердца чистого и смиренного. Если совета моего не слушаешь, то мне будет чрез тебя великая скорбь...»—»Хорошо не щадить плоти, да не похотетствует и не восставляет брани», отвечал о. Иов мнимому своему знакомцу. «Впрочем, хотя бы плоть и изнемогла, так сила Божия в немощах совершается. ..Пост есть мати целомудрия, ты внимай себе с подобными...». Услышав такие ответы, враг тотчас исчезал. Свое имение, какое у него еще оставалось, роздал нищим и братии монастырской, сам же вовсе обнищал, да свободнее послужит обнищавшему нас ради Христу». 3)

Среди таковых подвигов, ревность иноческих добродетелей возрастала в о. Иове более и более с каждым днем. Но промысел Божий готовил о.Иова к новому служению, смысл которого до конца не могли понять его современники и который и нам, потомкам, лишь приоткрыт.

Чтобы это служение могло осуществиться, о.Иову предстояло освободиться в глазах окружающих от клейма попа, сосланного за участие по сыскному делу вора Гришки Талицкаго, что позволило бы правящему архиерею и настоятелю Соловецкой обители внимать просьбам смиренного инок.

Наступил 1702 год, сыгравший важную роль в перемене участи о.Иова, когда, «..из поварской, в коей потрудился немало, о. Иов ... был переведен на

другое послушание, именно на братскую трапезу. Это новое, не менее трудное, послушание проходил он с таковым же примерным усердием и смирением, как и прежнее.» 2).

Из Соловецкого патерика известно, что в годы управления Соловецкою обителью Архимандритом Фирсом обитель удостаивалась посещением царем Петром в 1694 и в 1702 годах. В августе 10 числа 1702 г. года эскадра русских кораблей под предводительством царя Петра с сопровождающими его царевичем Алексеем и другими сановниками встала на якорь у Соловецкого монастыря между островами Заяцким и Анзер.

От Соловков эскадра отправиться в Олонецкий поход 16 августа. На время между этими датами приходится посещение Государем островов, закладка храма св. апостола Андрея Первозванного на Заяцком острове, празднование 15 августа Успения Божией Матери. Освобожденное на эти дни от столичных забот сердце Петра Алексеевича было открыто для добрых дел, дарования милости.

«На другой день, 11 августа, Петр 1 дал знать, чтобы ждали его к литургии в Зосимо-Савватиевской церкви. В 8 часу утра он приехал с сыном царевичем Алексием, с боярами и служилыми людьми, слушал литургию, и сам читал апостол. После литургии он обедал за братским столом. В трапезе и келарской столы были полны гостей. В государевом столе за кушаньем и питьем били челом архимандрит, келарь, казначей, стольничали лучшие из братии и крылошане. После трапезы Государь заметил, что он никогда так сытно и приятно не кушал. Это от того, отвечал архимандрит Фирс, что наша пища и питье приготавлиются с благословением и окроплением св. водою.» 9)

*«Паломничество царя Петра I в Соловецкий монастырь в 1702 году»
Игорь Машков, 2007г.*

Гостям, включая царя и его сына трудно было не заметить среди братии, исполнявшей послушание на братской трапезе инока Иова. Все агиографы

жития святого пишут о перемене отношения Петра к своему духовнику - государеву «прощение» сосланного, предложение о,Иову вернуться в Москву и его отказ,Разумно предположить, что все это произошло в эти дни с 10 по 15 августа. В этом случае священноначалие, братия монастыря стали очевидцами этого события и особого отношения царского двора к скромному монаху. Тогда становится понятной благожелательное отношение правящего архиерея и настоятеля Соловецкой обители к просьбам старца, оставшееся неизменным вплоть до его кончины.

Изменения последовали в этом же году. «После многих испытаний в трудах жизни иноческой, настоятель обители и братия, признав нового постриженника совершенным иноком, единогласно освободили его от послушаний монастырских и благоволили пребывать ему в келлии одному и внимать своему спасению. Желание безмолвной жизни и свободного служения Господу в уединенном месте с этого времени еще более в нем усилилось. Посему он решился испросить благословение у архимандрита Фирса переселиться ему на жительство в Анзерский скит» 1). Ему исполнилось 67 лет.

В 1702 священноинок Иов переселился жить в Анзерский скит Святой Троицы. Келлии стояли в этом скиту на версту одна от другой. Отшельники собирались вместе по субботним дням в храме, а в воскресенье после Литургии опять наступало уединение. Здесь он «прилагал труды к трудам» и служил братии.

«Вскоре в Анзерах умер строитель Амфилохий, и преосвященный Варнава, лично знавший старца Иова, сделал его строителем в Анзерском ските. Вручая Иову управление скитом, архимандрит сказал: «Чадю Иове, вручаю тебе скит Святой Троицы, блюди его опасно, как все устроено, так все да будет; устава церковного не изменяй, но твори все по правилам святых отец». И священноинок Иов свято соблюдал наставления своего учителя, в течение 8 лет заведывая скитом Св. Троицы и Преподобного основателя Елеазара

...

Свято-Троицкий Анзерский скит Гравюра конца XVIII века

Сделавшись настоятелем Анзерского скита, священноинок Иов с усердием стал заботиться о духовном совершенствовании подчиненной братии. Часто старец по ночам обходил келлии. Если он видел инок на молитве, радовался и тихо удалялся. Если же видел их говорящими, то стучал в дверь и уходил, глубоко опечаленный. На утро призывал к себе нерадивого и убеждал трудиться. Внушения его не оставались бесплодными. Братия старалась подражать ему, некоторые по его благословению удалялись в уединение и там подвизались в молитве. Отец Иов часто посещал этих пустынников и, уже тогда, обладая даром прозорливости, если видел уклонения, исправлял и наставлял; из его учеников своею строгою жизнью были известны два инок—схимонах Матфий и монах Макарий; число же всей братии возросло до 30 человек.* Уча других, о. Иов в тоже время сам подвизался еще усерднее прежнего. Особым подвигом, который он принял на себя в Анзерах, было служение братии в больнице; ухода за больными он не покидал потом до самой своей смерти». 9)

Из Соловецком патерика мы можем узнать, каким видели его современные Преподобному иноки. «Внешний вид его так: он был среднего роста, телосложения благообразного; имел лицо широкое, гладкое; на ланитах приметен был румянец. Глаза светлые и проницательные, взгляд приятный; волосы на голове украшены снего-светлою сединою, кудрявые, благолепно расстилались по плечам; уста и нос умеренные; борода густая, одного цвета с волосами на голове; длина ее доходила до трех дланей и в конце раздвоялась». 2)

Схимник Иисус

В 1710 году старец Иов в возрасте 75 лет принял великую схиму с именем Иисуса в память о пророке Иисусе Навине. Теперь схимонаха Иисуса ждал новый подвиг в совершении дела таинственного, надмирного. Дела, к которому Господь Бог наш готовил его с самого рождения.

«Часто, поручая управление Матфию или Макарию, старец удалялся в пустыню и там проводил по несколько времени. Нередко он посещал для духовной беседы подвизавшегося недалеко от Свято-Троицкого скита у горы, позднее названной Голгофа, пустынника, иеродиакона Паисия, младшего ученика преодобного Елеазара Анзерского. На этой горе подвизался по несколько времени и сам преподобный Елеазар Анзерский. И здесь-то было угодно Богу, чтобы был устроен храм и братство; орудием же своей воли Ему благоугодно было избрать схимонаха Иисуса.» 9)

Как рассказывается в Житиях и в Повести об основании Голгофо-Распятского скита, 18 июня 1712 г. святой посетил пустынножителя Паисия. После вечерней молитвы в особой келье, старец по обычаю, читал Псалтирь и, утомившись, задремал.

«Он забылся в легком сне и видит: его келлия вся осветилась неземным светом и в нее вошла Пресвятая Дева с Преподобным Елеазаром Анзерским. В благоговейном трепете и духовной радости до земли преклонился старец пред Царицею Небесною. Она же сказала ему: «Сия гора отныне нарицается второю Голгофою; на ней имеет быть построена великая каменная церковь во имя Сына Моего и Господа, и устроится скит на вселение твое с двумя учениками, имена коих схимонах Матфий и монах Макарий; скит прозовется Распятским, соберется к тебе множество монахов, и прославится на ней имя Божие. Я сама буду посещать гору и пребуду с вами во веки». Когда Пречистая и Преподобный Елеазар удалились, раздался другой голос с неба: «Освяти гору Голгофу и постави на ней крест». С радостию выслушал Божию волю старец Иисус и рассказал обо всем своему другу — старцу Паисию, и вместе прославили Бога. На другой день освятил он эту, предизбранную Богом, гору окроплением святой воды, отслужил двукратно молебен; с ним были тогда Паисий, Магний, Макарий и вся Анзерская братия. Согласно воле Божией на горе был водружен святой крест из дерева: он был сделан еще ранее самим о. Иисусом, а тогда старец Паисий вырезал на нем слова Пресвятой Богородицы и глас с неба.» 3)

Явление Пресвятой Богородицы Иову Анзерскому

Так явно Господь через Пресвятую Богородицу, Голгофскую очевидицу, явил свою волю тому, кто с младенческих лет с трепетом поклонялся и научался доброму от Голгофских Святых. Тому, кто с чистым сердца мог принять явление к нему Божией Матери, и чей наказ он принял без колебаний и с радостью. Кто бы еще мог в те времена на далеком русском севере более ревностно исполнить заповеданное ему.

«После этого Иисус сложил с себя строительское звание и с учеником Макарием отправился в Архангельск к преосвященному Варнаве за разрешением на постройку церкви и скита. Архипастырь исполнил волю Пресвятой Богородицы во всем, и 15 июня 1713 года дал свою грамоту на постройку двух церквей, одной во имя Распятия, на вершине горы, а другой под горой, на месте явления, в честь Успения Божией Матери, повелевая назвать гору Голгофою. С радостью возвратился старец и стал устроить скит.» 3)

С точки зрения человека естественного, «эллина», заниматься строительством храма на горе и основанием нового скита, в отсутствии средств, материалов, просто «нормальных» условий для строительства — безумие. А в условиях перехода в эти годы к синодальному управлению церковью, если еще учесть меняющееся отношение в столицах к монашеству и его жизни — небезопасно.

И, наконец, главный вопрос «еллина» - Зачем? Зачем на острове, в удалении от всего живого, в холодном северному краю, назвать гору

Голгофской и устроить на ней Распятский храм. Ведь у православных есть Голгофа в жарком Иерусалиме, близкая их сердцу, к которой стремятся миллионы паломников. Не очень высокая во времена Спасителя а сейчас укрытая под сводами храма Гроба Господня, Иерусалимская Голгофа совсем не похожа на Анзерскую, крутую, высотой в 60 метров гору.

На первые два вопроса ответ прост и дан опытом всех верующих. Если есть на то воля Божия, то наши усилия не пропадут втуне. И как мы увидим, над схимонахом Иисусом воля Господня в соединении с трудами старца и его сподвижников исполнилась в полной мере.

А вот на третий вопрос, окончательного ответа мы дать не можем и видим его, в очередной раз повторив вслед за апостолом, «.. как бы сквозь тусклое стекло, гадательно..». Так всегда бывает со святынями, смыслы существования «логосы» которых, «совокупность таинственно образующих каждую вещь идей» по мысли преподобного Максима Исповедника 10), для нас то ясно проявляются во времени, то исчезают. Можно утверждать бесконечное «зачем», вопрошая о канавке Богородицы в Дивеевском монастыре, или о мощах Святителя Николая в Бари и Флоренции, креста апостола Андрея Первозванного в Патрах, святынях Афона... и не получить исчерпывающего ответа.

Далее в житии агиограф, иеромонах Никодим, рисует такую картину воплощения замысла Божия о Голгофе на Анзере.

«С радостию возвратился старец и стал устроить скит; но встретились непредвиденные препятствия, и старец снова отправился к владыке, прося дать грамоту на постройку одной церкви (первой); преосвященный Варнава исполнил просьбу старца и дал грамоту 18 сентября 1714 года. По возвращении от владыки, старец иеросхимонах Иисус снова принялся за дела и, при помощи учеников и братии, выстроил на горе церковь во имя Распятия Христова. Эта церковь была освящена, по грамоте преосвященного Варнавы от 15 мая 1715 года, в том же 1715 году архимандритом Фирсом. До наших времен эта церковь не сохранилась, а в 19 веке была разобран, перенесён к подножью горы и известна теперь как церковь Воскресения Христова

Воскресенская церковь у подножья горы Голгофы XIX век

Около новоустроенной церкви стали селиться иноки; и вскоре образовалось братство из 20 человек, под управлением иеросхимонаха Иисуса. Старец принимал жить всех, но не всех и не скоро удостаивал ангельского образа, а только по достаточном испытании. Для собравшихся же был им составлен строгий устав.

В устройении скита ему много помогали его прежние духовные дети. Царь Петр, узнав о явлении о. Иисусу Пресвятой Богородицы и Преподобного Елеазара и об устройении скита, приказал высылать из Архангельска братии продовольствие. Царица Параскева Федоровна, супруга покойного царя Иоанна Алексеевича, дала 100 рублей, светлейший князь Меншиков пожертвовал 100 червонцев. Но особенно заботилась и благотворила Голгофскому скиту царевна Мария Алексеевна. Она прислала много драгоценных сосудов, дорогих одежд и книг (с метками Голгофского скита) и, кроме того, икону Успения Пресвятой Богородицы, в дорогой ризе,

Скит мало по малу устроился; однажды напали на него разбойники, разграбили его, а братию разогнали; старец Иисус в это время молился в келлии... Впрочем* братия скоро возвратилась, испросила прощение у своего наставника за малодушие, и снова потекла жизнь в богоугодных подвигах. Преклонный летами старец всем подавал, пример воздержания и смирения. Однажды келарь пришел к нему и сказал: «пусть кто-либо праздный из братии идет колоть дрова, скажи им, отче». Видя, что братия не желает слушаться келаря, старец сам идет и колет дрова, братия устыдилась, и все стали колоть дрова на монастырскую трапезу.

В другой раз тот же келарь приходит к нему и говорит: «Отче, некому

воды наносить в поварню». Старец опять пошел на послушание сам; это случилось в день Успения Божией Матери и опять послужило братии уроком.

В это время уже во всей очевидности открылись в старце иеросхимонахе Иисусе следы высшей духовной силы. Старец видел, что братию весьма изнуряет то, что воду приводится носить постоянно из-под горы, с большими затруднениями. Жалея их, он обращается за помощью к Божией Матери. Молитва его была услышана; Пресвятая Дева вторично явилась Иисусу с Преподобным Елеазаром Анзерским и двумя ангелами. Старец пал до земли пред небесною Гостьею. «Востани, сказала Она ему, услышана молитва твоя. Заутра возьми учеников твоих и ископай на горе кладезь (указывает место). Тут будет вода на потребу тебе и братии», и на утро был открыт на самой горе новый источник воды.

Через несколько времени после этого события к Иисусу пришли разбойники. В ожидании скорого его ухода к литургии, они скрылись около келлии, намереваясь его ограбить. Старец, провидя это, в своей молитве просит Бога вразумить их и послать им сон. Господь исполнил его желание, и воры, не пробуждаясь, проспали пять суток. Старец разбудил их, накормил, уличил и, когда раскаялись, с миром отпустил.

Вскоре эти воры подпали суду, но отец Иисус спас их, продав свои последние книги. Воры пришли в скит, прожили в трудах на братию год и возвратились в мир уже честными тружениками. Такими же честными людьми и также после годичной жизни у старца возвратились в мир другие воры, хотевшие украсть братские овощи из огорода; они не могли даже сойти* с места, пока сам старец, по молитве, не отпустил их.- Были и другие случаи, ясно говорящие верующему сердцу, что иеросхимонах Иисус—угодник Божий и помощник людям в их болезнях и нуждах.» 3)

Шел восемьдесят пятый год жизни старца, девятнадцатый год его подвижнической, монашеской жизни, венчающийся исполнением дела по строительству Голгофо-Распятского скита - главного завета Пресвятой Богородицы смиренному почитателю Голгофских святынь.

«Предчувствуя кончину, старец выкопал себе могилу и нередко проводил у ней время в молитве. Вскоре случилась с ним старческая немощь, осложнилась горячкою, и он трое суток пролежал без движения. Все думали, что он уже умрет. По истечении трех дней, старец очнулся, к нему на некоторое время возвратились силы, и он избрал себе преемника в лице ученика Макария. Еще задолго до этого, при первом изнеможении, по откровению свыше, иеросхимонах Иисус возвестил братии свою кончину — «в недельный день до восхода солнца». Указывая на это, она говорил им: «время живота моего скончается, вы же изберите из среды своей наставника себе вместо меня; я его поставлю и благословлю». И когда братия указала на Макария, старец благословил его и дал несколько наставлений, на которые тот отвечал обещанием свято исполнить его волю. Чувствуя облегчение, он еще раз совершил Божественную литургию, к великой радости учеников, приобщил их Св. Таин и снова лег на свой одр, с которого уже более не вставал. Наступала кончина подвижника; величественны и умирительны были эти минуты. Нигде,

так как здесь, не обнаруживалась та великая истина, что для христианина, смерть не страшна, что она есть только переход к новой лучшей жизни, и старец радовался началу этой новой, прекрасной жизни, а братия плакала, предвидя скорую разлуку с любимым наставником. В последний раз он призвал к себе братию, каждого отдельно благословил и облобызал, увещевая неуклонно подвизаться на пути спасения. «Отче святой, — говорила братия с плачем, как мы останемся без тебя в сиротстве? мы желали бы с тобою умереть; ибо ты нас вел ко Христу за собой, а ныне далеко оставляешь». «Утешьтесь, мои возлюбленные! ибо я, хотя телом разлучаюсь, но духом пребуду с вами навсегда», С этими словами отпустил их по келлиям; была уже ночь на Воскресенье (неделю православия—6 марта 1720 года); братия разошлась по келлиям, но один инок, движимый любопытством, остался и чрез щель стал смотреть в келлию умирающего. Он видел, что дважды вставал старец, молился, благодаря Бога за прошедшую жизнь. Наконец возлег; лице его просияло, после некоторого молчания воскликнул: «Благословен Бог отец наших! если так есть, то уже не боюсь, но в радости отхожу от мира сего». В келлии явился свет и раздалось чудное пение: *„яко пройду в место селения дивно, даже до дому Божия, во гласе радования и исповедания, шума празднующаго* (Пс. XLI, 5). Старец сложил крестообразно руки и умер, как бы заснул.

Братия услышала это пение и, думая, что началась уже утренья, поспешила в церковь. Но церковь была заперта, и тогда, прислушавшись, все поняли, что пение раздавалось из келлии усопшего старца. Они вошли в келлию и огласили ее своим горьким плачем. С честью приготовили тело старца к погребению и перенесли его в церковь без народа. Хотя множество собралось на Голгофу людей, а их никто не уведомлял, о кончине старца, но не могли прийти на перенос тела из келлии, вследствие особенно сильного дождя; желание старца исполнилось - он был перенесен и погребен без „бытности мирских людей». Благоговейно отпели братия его тело и похоронили в могиле, собственноручно им выкопанной.

Братия положили на его могилу доску, на которой было написано: «Здесь скончался 1720 г., марта 6 дня, преподобный Иов, в схиме Иисус, строитель прежде бывший анзерский, а потом голгофский, рожденный 1635 года. В монашество поступил 1701 года. В Анзерский скит пришел на безмолвие 1702 г. Строительство Анзерское принял 1706 г. В схиму постригся в 1710 году, на гору Голгофу пришел жить строителем 1714 года. Показавший образ добродетелей словом и житием, любовью и духом, верою и чистотою сердечною. От рождения, жития его было 85 лет. 1720 года, марта 9 дня погребен здесь».

Преподобный Иов Анзерский

Этимими словами братья кратко, но верно выразили свое замечательно правильное понимание личности иеросхимонаха Иисуса. Действительно, это был истинный христианин, никакие испытания не могли отвратить его от любви к Богу, ввергнуть в отчаяние и уныние; вера и надежда всегда его поддерживали и тогда, когда другой впал бы в отчаяние, он нашел новые силы для новой деятельности и является пред нами великим в своем смирении подвижником благочестия.» 3)

К этому чудному примеру жизнеописания агиографом любимого старца можно добавить немного.

О проявлениях Божией силы на старце. Конечно, все проявления чудесных способностей старца заключались не только в самих событиях, но служили как для укрепления веры и крепости своих сподвижников в деле строительства скита на Голгофе, так и подвигали потомков последующих веков к трудам по его возрождению и сохранению. Далеко не все материальные свидетельства подвигов и чудесных явлений дошли до нашего времени. Так при восстановлении скита в 1827 году и строительства там архимандритом Досеваем II заповеданных еще преподобному двух каменных храмов, колодец, вырытый на горе иноками по указанию Пресвятой Богородицы был засыпан.⁹⁾ Возможно, после событий по разорению скита после смерти Преподобного, он иссяк.

О строгости устава скита. «Около новоустроенной церкви стали селиться иноки; и вскоре образовалось братство из 20 человек, под управлением о.

Иисуса. Старец принимал жить всех, но не всех и не скоро удостаивал ангельского образа, а только по достаточном испытании. Для собравшихся же был им составлен строгий общежительный устав, по которому насельникам запрещалось вкушать скоромную пищу, рыбу и вино, не разрешалось иметь личное имущество. Помимо общего иноческого правила полагалось ежедневно в кельях читать 5 кафизм Псалтири, 500 молитв Иисусовых и делать 300 поклонов.» 9)

О судьбе дарителей. Если об окружении старца на Соловках и тех, кто с ним общался нам что-то известно, то судьба московских духовных чад о.Иоанна скрыта от нас завесой времени. Из всех них, только о дарителях, в силу того, что о них есть исторические свидетельства, нам что-то известно. Царь Петр I Алексеевич решительно и жестко провел к Новому времени корабль Русского государства со всем его многострадальным людом. Россия стала великой европейской державой, и после окончания Ништадским миром победоносной войны со Швецией 22 октября 1721 года Пётр по прошению сенаторов принял титул Отца Отечества, Императора Всероссийского, Петра Великого. Первый русский император с христианским смирением встретил свой смертный час «В 27 день января 1725 года, после полудня государь стал к кончине приближаться, тотчас призваны были два архиерея. И когда один из них о смерти и воскресении Христовом вспомнил, государь посилился приподняться и пересохшими устами еле вымолвил: “Вот то едино, что меня улаждает и жажду мою утоляет...” Как же и нам не вспомнить великую силу Голгофских святынь.

После прихода Петра в 1689г году к власти, царевна Мария не вмешивалась в кремлёвские интриги, но была в тесном контакте с царицей Евдокией. После пострига царицы в Покрово-Суздальском монастыре Мария Алексеевна продолжала поддерживать с ней связь, передавала письма Алексея матери, а после бегства царевича за границу, и деньги. По делу царевича Алексея. 25 июня 1718 года она была арестована и посажена в Шлиссельбургскую крепость, а в 1721 переведена под домашний арест в особый дом в Петербурге и, пережив всех своих сестёр, скончалась последней в 1723 за два года до смерти своего брата.

Другой фигурант дела, знакомый старца по службе в Кремле, духовник царевича Алексея Петровича, протопоп Яков Игнатьев, за вменяемое ему недоносительство на преступные замыслы своего духовного чада (как в свое время и о. Иоанн), был дважды пытан и 8 декабря 1718 казнен вместе с другими сторонниками царевича Алексея.

Светлейший князь Александр Данилович Меншиков в царствование Петра был вознесен на вершины власти, но в сентябре 1727, через два года после смерти Царя, был арестован, лишен имущества, сослан, закончил свою жизнь 12 ноября 1728 в далеком сибирском городке Березове и был похоронен у алтаря построенной его руками церкви. Как он говаривал «С простой жизни начинал, простой жизнью и закончу».

Царица Прасковья Федоровна в годы «всешутейных соборов» принимала в них немалое участие и избежала каких-либо преследований в царствование

Петра, жизнь вела неумеренную, умерла 24 октября 1723 года в день празднования иконы Божией Матери Иверской на следующий же день после своего 60-летия,

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ГОЛГОФА

За год до кончины старец начал приготовления к возведению в Голгофо-Распятском скиту каменного храма и заплатил строителю Свято-Троицкого скита Герману за строительные материалы. В связи с переводом Германа в другой монастырь, приготовления прекратились, но незадолго до кончины он просил новоназначенного строителя Свято-Троицкого скита, Спиридона, продолжить работы и передал немалые деньги на строительство храма.

Однако враг рода человеческого не дремал и готовил новые смущения и грехопадения для православных в борьбе за утверждение Голгофо-Распятской святыни на Анзере. Все начиналось еще при жизни старца,

В 1718 году в Москве представился вызванный туда Соловецкий архимандрит Фирс, управлявший монастырем 28 лет и оказывавший старцу неизменную помощь в устройстве скита. После двух назначений управителей обители на короткий срок, в 1720 году, в год смерти преподобного, настоятелем монастыря был назначен бывший Соловецкий послушник, иеромонах из Александро-Невской Лавры Варсонофий (Щеныков) и оставался им 21 год.

Новому настоятелю пришлось решать многие насущные вопросы, скопившиеся за два года после ухода из жизни архимандрита Фирса. Один из них это судьба Голгофо-Распятского скита: выбор и представление правящему архиерею к назначению нового строителя скита, преемника схиигумена Иисуса.

Слава Богу, время скрыло от нас подробности происходившего и конкретные поступки участников этого процесса - братии скита и монастыря, начальствующих, членов Священного Синода и тем избегаем соблазна к осуждению кого-либо. Не нам их судить. Однако мы не можем не отметить некоторые обстоятельства, влиявшие на ход дела.

В 1721 году был введен в жизнь Духовный регламент 11), который упразднял или менял многие правила церковной жизни, в том числе и по отношению к духовничеству. Подписанный царем Петром I, архиереями и многими настоятелями известных монастырей, Регламент провозгласил новый орган управления церковью, Духовную Коллегию, «то есть Духовное Соборное Правительство» или, как он стал называться позже, Священный Синод, который, «по следующему зде Регламенте, имеет всякия Духовныя дела во Всероссийской Церкви управлять» и, тем самым упразднил в Русской Церкви Патриаршее водительство 11.1).

Для Церкви, измученной десятилетиями раскола и нестроениями в церковной жизни, Регламент прописал столь необходимые правила и разъяснения различных сторон церковной жизни, устройства церковной иерархии, обязанностях («делах») людей церкви разного звания, Епископов, Пресвитеров, Дияконов и прочего клира Церковного, монахам, Мирским людям. Прописаны были важные для борьбы Церкви с ересями и суевериями просветительская и образовательная деятельность - «Домы училищные, и в них учителя и ученики, також и церковные проповедники». 11.2). Многие из параграфов регламента, сформулировавшие для общеупотребительного применения предписания, следующие из Святого Писания, Святого предания, Святоотеческих трудов, используются в Церкви и в наши дни.. В дополнениях,

принятых годом позже, многие вопросы получили дополнительные разъяснения, в том числе вопросы тайны исповеди, устройства и численности монастырей, скитов пустынножительных 11.3)

Духовный регламент, несмотря на его пользу и многочисленные отсылки к традициям древней Церкви, отнюдь не стал документом, утверждающим симфонию властей — светской и церковной. Там где ослабевает действие Духа, там начинает править Закон и многочисленные правила Регламента, которыми часто неправомерно ограничивается необходимая свобода церковной жизни.

Так, например, тайна исповеди, нарушение которой священником при обычных «житейских» грехах, согласно положениям Регламента, осуждается и наказывается. А вот в случае «Есть ли кто при исповеди объявит духовному отцу своему некое неслеланное, но еще к делу намеренное от него воровство, наипаче же измену или бунт на Государя.. .то должен духовник ..донести вскоре о нем, где надлежит»11.4). Регламент запрещал практику образования пустынножительного скита, ссылаясь на тяжелую жизнь в уединении и климатические условия в России: «44. Скитков пустынных монахом строити не попускати. Ибо сие мнози делают свободного ради жития, ..ктомууж пустыням прямым быть в России холоднаго ради воздуха не возможно...». Следующий, 45 пункт Дополнения к Регламенту, определяет минимальное число братии в монашеской общине «..да не менее тридесяти братий будет, ради лучшаго благоговения..». Очень велико в Регламенте число пунктов на «злобу дня», определяющих отношение к старообрядцам и строжайшие наказания за сношения с ними по разным поводам.

Как результат, в глубинную жизнь Церкви уходят традиции духовничества древней церкви 12). Для «понимающих и знающих» приемлемыми и более важным, чем направление на путь исправления, оказываются требования «лояльности» священства, донесения до светских властей, образа мысли и намерений исповедующихся. Значительно уменьшается число создаваемых монашеских общин и в объединительном процессе уменьшается число действующих. Все более опасно становиться быть подозреваемым в действительной или мнимой связи со старообрядцами.

Там где начинают действовать ограничения, прописанные в Регламенте, принимающим решение начальствующим, не знавшим близко попавшего на Соловки именно за недоносительство иеросхимонаха Иисуса, могло показаться опасным поддерживать его дело. Более того, может было бы разумно способствовать его разорению.

А тут как всегда возникает еще и искушение прибрать к рукам или не возвращать средства и ценности разоряемого скита. При жизни старца это было трудновыполнимой задачей, после его смерти...

«По смерти блаженного старца Иова, все дела о дальнейшем устроении Голгофо-Распятиекаго скита приняли другой ход. Некоторые ученики старца, по случаю притеснения их со стороны Анзерскаго скита — отобранием скитского и церковного имения, вынуждены были выйти из этого скита, кто в Соловецкий монастырь, а кто в Анзерский скит, и остались здесь только два любителя безмолвия - иноки Геннадий и Сергей.

От этих последних обитателей скита, начальством Соловецкого монастыря, вскоре отобрано и остальное скитское и церковное сокровище. Наконец, указом Святейшаго Синода, от 23 июля 1723 года за № 492, вытребованы в московскую канцелярию Святейшаго Синода и все, оставшиеся после смерти старца о. Иова, собственные его деньги и имение, с тою целью, чтобы Голгофо-Распятский скит, как малолюдный, соединить с Анзерским, Троицким скитом.

Однако же гора «Голгофа», место, самим Богом избранное для прославления пресвятого имени Его, место, которое сама пресвятая Богородица обещалась посещать, или, правильнее, иметь о нем особое попечение, не осталось пустым, да и не должно было опустеть: где перст Божий, там человеческое ухищрение бессильно! Иноки пустыннолюбцы, один по другому, а иногда по два, по три и более, не преставали жить в упавшем на время ските. При скудных средствах к пропитанию себя, они строго исправляли правило, приличное пустыннику-иноку, и жили покойно под благодатным осенением помощи свыше.» 9)

Но шло время и в 1764 году Голгофо-Распятский скит был отдан в ведение Соловецкого монастыря. В 1768 году, по указу Святейшего Синода, были возвращены на Соловки как собственность Распятского скита все вывезенные из него и хранившиеся в архиерейском доме в Архангельске драгоценные вещи, как-то: дары царские высочайших особ и прочие церковные вещи.

Козни мира сего не в силах противостать воле Божией. Благодатные семена веры и любви, посеянные в сердцах верных чад Церкви, побуждали их к воссозданию порушенного предшественниками Голгофо-Распятского скита и исполнению завета Богородицы о Распятском храме на анзерской Голгофе.

Первым среди них можно заслуженно поставить купеческого сына из Риги, 16 лет отроду пришедшего в монастырь послушника (1796), инока (1799), иеромонаха (1803), архимандрита (1826) Соловецкой Спасо-Преображенской обители Досифея II. Вот как начало воссоздания скита описано самим архимандритом.

«По прошествии ста четырнадцати лет построенная деревянная церковь на Голгофе пришла уже в совершенную ветхость.; почему Настоятель Соловецкого монастыря, Архимандрит Досифей II, споспешествуя общему усердию монашествующей Соловецкой братии, 1826 года испрашивал благословения Святейшаго Правительствующаго Синода о возобновлении Распятского скита, и с получением Указного дозволения 1828 года на самой вершине Голгофы заложена им и отстроена вчерне каменная церковь во имя Распятія Господня...» 1)

Старая церковь во имя Распятія была перенесена под гору и поставлена на месте первого явления Божией Матери иеросхимонаху Иисусу. Вместо её была выстроена новая, каменная во имя Распятія Господня и придел во имя Успения Божией Матери, где и находилась гробница подвижника, а под спудом почивали мощи святого.

«С сего же времени, постоянно назначается в скит иеромонах из

Соловецкого братства, опытный в иноческой жизни, в качестве строителя, и десять или более под его ведение иноков тоже Соловецкого монастыря; последние посылаются всегда из особенно расположенных к воздержной и безмолвной жизни, по собственному их согласию или желанию. Устав скитский, изданный самим основателем, старцем Иовом, относительно церковного и келейного правила и постной трапезы, исполняется в точности доселе, исключая того, что возобновителем скита архимандритом Досифеем, по немощи братии, благословлено на трапезе вкушать рыбу в те дни, в которые разрешает это святая Церковь.» 9)

«У гробницы непрерывно днем и ночью (кроме часов богослужения) живущие здесь, старцы читают псалтирь с поминовением о здравии Августейшаго Дома и Святейшаго Синода, вся братия Соловецкого монастыря, братия скитская, благодетели и посетители обители и все православные христиане, как живущие, так особенно усопшие, с испрашиванием первым долгой жизни, здравия и спасения, а последним—вечного покоя, с надеждою на воскресение по вере в воскресшего Господа». «3)

Свято-Распятский скит, на Анзерском острове, на о-ве Голгова.
Голгофо-Распятский скит, конец XIX века

К концу XIX века в скиту проживало 18 человек братии, летом приезжали паломники. Такую картину мирной жизни на переломе веков оставили нам священномученик Никодим и архимандрит Милетий в составленных ими житиях Преподобного.

В те же времена, накануне прославления отца нашего преподобного Серафима Саровского в 1903 году, в близком сердцу о.Иоанна Распятском храме Кремля, великим постом гоним царская семья - Император Николай II и императрица Александра с детьми и близкими - губернатором Москвы Великим князем Сергеем Александровичем и его женой Елизаветой.

Это был канун наступающего XX века, предощущение трагедии которого пророческий гений поэта сумел донести до нас словами: «Двадцатый век.../Ещё бездомней,/Ещё страшнее жизни мгла/Ещё чернее и огромней тень Люциферова крыла..../.../И страсть и ненависть к отчизне./ И чёрная, земная кровь/Сулит нам, раздувая вены,/Все разрушая рубежи,/Неслыханные перемены,/ Невиданные мятежи..» 13).

Для Соловецкой обители время разрушения рубежей наступило после принятия 2 февраля 1918 г. Декрета Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».14)

В мае 1920 года монастырь был закрыт, и вскоре на Соловках были созданы две организации: лагерь принудительных работ для заключения военнопленных Гражданской войны и лиц, осужденных на принудительные работы, и совхоз «Соловки».

После 1917 года новые власти стали рассматривать богатый Соловецкий монастырь и его скиты как источник материальных ценностей, многочисленные комиссии беспощадно разоряли его. Варварски обдирались оклады с икон, выковыривались из митр и облачений драгоценные камни.

В начале лета 1923 года Соловецкие острова были переданы ОГПУ, и здесь организовали Соловецкий лагерь принудительных работ особого назначения (СЛОН).

За 16 лет существования на Соловках лагеря и тюрьмы (закрыта в самом конце 1939 года) через острова прошли десятки тысяч заключенных, «всех сословий и рода занятий от представителей известных дворянских фамилий, художников, писателей поэтов, ученых, военных до крестьян».

На территории скитов на Анзере в 1923—1939 годах располагалось IV отделение СЛОНа и был организован «больничный стационар» в котором фактически заключенные подвергались бесчеловечным издевательствам. Часть из находившихся здесь заключенных были православными и католическими священниками. Также здесь содержались женщины-уголовницы, больные венерическими заболеваниями, наркоманки, проститутки, воровки. Численность заключенных в бывшем Голгофо-Распятском ските поддерживалось на уровне около 300 человек. По воспоминаниям узников лагеря «..в голгофском храме размещался инфекционный барак.. в храме у подножья Голгофской горы - как и в кельи преподобного Елиазара карцеры».

О «мерзость запустения» и «овощное хранилище». В чем здесь можно

увидеть Божий замысел. Снова мы слышим «эллинское Зачем?» К чему труды Преподобного, его сподвижников и продолжателей дела. Где принесенная с далекой Иерусалимской Голгофы святость Голгофских Святых, подтвержденная плачем и молитвой москвичей великим постом 1625 года? В чем радость исполнения завета Пресвятой Богородицы о Голгофо-Распятском ските и храме Страстей Христовых на Анзере?

По преданию, Пресвятая Богородица открыла преподобному, что анзерская Голгофа станет местом мученичества. Нам из нашего времени видно, что предназначение этой святыни и пророчества приоткрылось в 20 веке, когда упраздненный скит стал в 20-30-х годах местом гибели множества мучеников и исповедников.

Да, Соловки стали местом ссылки иерархов, священнослужителей, монашествующих и мирян Русской Церкви, пострадавших за веру Христову. В лагере они были примером истинного христианского милосердия, нестяжательства, доброты и душевного спокойствия. Даже в самых тяжелых условиях священники до конца старались исполнить свой пастырский долг, оказывая духовную и материальную помощь тем, кто находился рядом. Да, многие скончались на островах от болезней и голода или были расстреляны в Соловецкой тюрьме, другие погибли позднее. Соловки вместе с Анзером стали их Голгофой,

На Юбилейном Соборе 2000 года 15) и позднее, около 60 из них были прославлены для общецерковного почитания в лике святых новомучеников и исповедников Российских. Среди них такие выдающиеся иерархи и деятели Русской Православной Церкви, как священномученики Евгений (Зернов), митрополит Горьковский († 1937), Илларион (Троицкий), архиепископ Верейский († 1929), ранее упомянутый нами Петр (Зверев), архиепископ Воронежский († 1929), Прокопий (Титов), архиепископ Одесский и Херсонский († 1937), Аркадий (Остальский), епископ Бежецкий († 1937), священноисповедник Афанасий (Сахаров), епископ Ковровский († 1962), мученик Иоанн Попов, профессор Московской духовной академии († 1938) и многие другие. В обители был установлен новый праздник – Собор новомучеников и исповедников Соловецких, который отмечается 23 августа.

Мы твердо верим, что не только им, для которых Соловки были последним земным пристанищем, но и всем нашим святым новомученикам в Русской земле просиявшим. виден свет Христова Воскресения на анзерской Голгофе Для всех мучеников и исповедников за веру Христову, покоящихся на Бутовском ли полигоне, в Коммунарке, на Ладейном поле, во множестве мест русской стороны.

Среди них и те, кто молился в Распятской церкви Кремля в год прославления преподобного Серафима, и закончившие земную жизнь, кто в Ипатьевском доме, кто в шахте Алпатьевска. К этому сонму можно смело причислить и жизнеописателя старца, тогда еще иероманаха Никодима (Кононова). Во время Первой мировой войны архимандрит Никодим был возведен в сан епископа Белгородского. В 1919 году, на святки, 10 января принял мученическую смерть правда не на Соловках, а в Белгороде. Именно

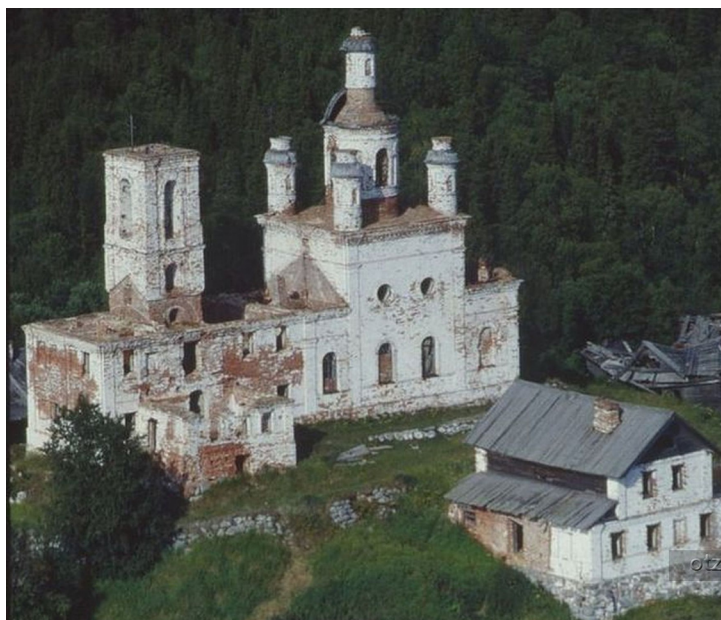

его текст, посвященный жизни схимонаха Иисуса Анзерского с момента явления Пресвятой Богородицы до блаженной кончины старца выбран в качестве прямых цитат.

Для православного сердца эти новомученики, мáртýрeс, свидетели правды Божией, не мертвый символ, но живительная составляющая жизни духовной и уже за одно это мы благодарим Господа и Пресвятую Богородицу за Русскую Голгофу.

25 октября 1990 года постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви было определено: «Возродить монашескую жизнь в Соловецком Зосимо-Савватиевском ставропигиальном мужском монастыре

.А что же Скит после завершения эпохи «невиданных перемен»? Все строения скита были разрушены, а сам скит пребывал в запустении даже тогда, когда постройками стал ведать Соловецкий музей-заповедник (1967). Реставрационные работы там не велись.

Разрушенные храмы ГолгофоРаспятского скита 40-90 г.г. XX века

Совершались ли в этот период службы на Анзерской Голгофе достоверно не известно, но по свидетельству игумена Евлогия еще до возрождения монастыря первую службу на Голгофе 28 июля 1992г. служили московские священники отцы. Владимир Воробьев, Дмитрий Смирнов, Аркадий Шатов (ныне епископ Пантелеимон) и Александр Салтыков

Первое после возобновления монастыря богослужение в 282 годовщину явления Пресвятой Богородицы преподобному Иову, провел первого июля (18 июня ст.ст.) 1994 года по благословению архимандрит Иосифа духовник Московской духовной академии, архимандрит Илларион. Очевидцем и участником этого события был и будущий скитночальник Голгофо-Распятского скита, а тогда иеродиакан Евлогий.

Третьего июля у подножия горы Голгофы был установлен Поклонный Крест в память о всех иерархах, пострадавших в Соловецком концлагере. Было установлено место захоронения священномученика Петра (Зверева) и найдены

групповые захоронения периода Соловецкого лагеря (1999). На месте погребений были поставлены могильные кресты, а на месте погребения свщмч. Петра поставлена часовня.

Своим указом 14 марта 2000 года Святейший Патриарх Алексей II благословил возобновление в Голгофо-Распятском скиту иноческой жизни. 11 июня того же года в Успенском приделе Распятского храма на горе Голгофе были обретены находившиеся под спудом мощи преподобного Иова (в схиме Иисуса) Анзерского. В течение лета 2000 года в Голгофо-Распятском скиту на острове Анзер были завершены начавшиеся в 1995 году работы по реставрации деревянного храма Воскресения Христова и после обретения мощи преподобного Иова Анзерского были перенесены в этот храм.

Тот же Юбилейный Собор 2000 года, прославивший новомучеников и исповедников в своем Определении¹⁶), свидетельствовал: «С особым благоговением почитаются народом церковным подвижники XVIII и XIX веков... Освященный Юбилейный Архиерейский Собор, рассмотрев подвиг сих подвижников веры и благочестия, удостоверившись в их благочестивом житии, народном почитании, в жертвенном свидетельстве веры Христовой, а также рассмотрев: - праведную жизнь, исполненную смирения и благодатных даров Святого Духа, непрекращающееся народное почитание, чудеса и молитвенный подвиг преподобного Иова Анзерского († 1720), в схиме Иисуса, основателя Голгофо-Распятского Соловецкого скита (память его как местночтимого святого совершается в Соборе Соловецких святых, празднование которого установлено по благословению Святейшего Патриарха Алексея II в 1993 году)», причислил преподобного Иова к лику святых, и определил праздновать его память 6/19 марта и 29 мая/11 июня.

В воскресенье, 11/24 августа 2008 года, совершилось долгожданное событие, к которому насельники скита в XX веке готовились несколько лет - Великое освящение храма Распятия Господня. К этим годам уместно вспомнить и прибавить сто четырнадцать лет ожидания исполнения завета Божией Матерью в XVIII-XIX веках.

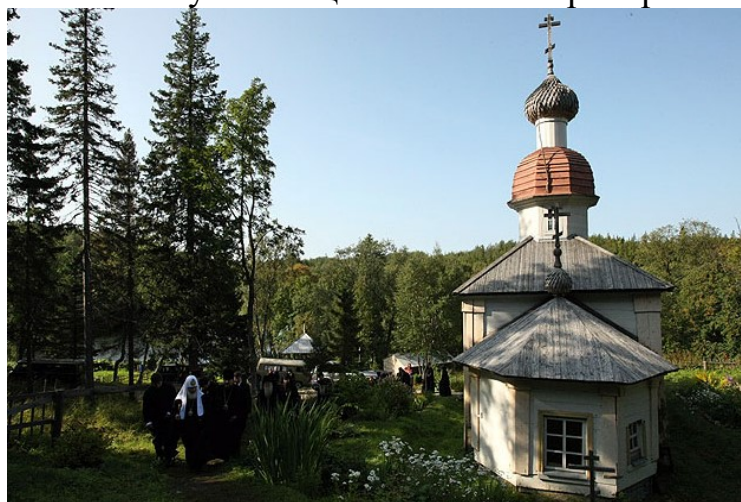
Перед этим событием мощи преподобного Иова, в схиме Иисуса, были торжественно перенесены в восстановленный Распятский храм. По благословению священноархимандрита Соловецкой обители, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея II, чин освящения совершил Высокопреосвященнейший Алексей, архиепископ Орехово-Зуевский.

Святыни и храмы ГолгофоРаспятского скита . XXI век

Своим вниманием не оставляет скит Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, который в свои пастырские визиты пребывания на Соловках посещал Анзер в 2009, 2010, 2014 и 2017 годах. В 2014 году впервые в истории скита в Распятском храме Святейший Патриарх служил Божественную литургию в присутствии и сослужении целого сонма Архиереев.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на Анзерской Голгофе

Сейчас ежедневные службы в Ските идут в его храмах согласно уставу Скита. Написаны 16) служба и Акафист 17) Преподобному, совершаемые в установленные дни.

Наследуя священномученику Никодиму и архимандриту Милетию, жизнеописателям Преподобного, хотелось бы заключить наш очерк словами: «У мощей Преподобного непрерывно днем и ночью живущие здесь монахи будут читать псалтирь с поминовением о здравии братии Соловецкого монастыря, братии скитской, благодетелей и посетителей обители и всех православных христиан, как живущих, так особенно усопших, с испрашиванием первым долгой жизни, здоровья и спасения, а последним - вечного покоя, с надеждою на воскресение по вере в воскресшего Господа.» И мир входит в сердце и мир разлит в окружающей природе и во всем мире. Но, как видно, XXI век не уступает XX-ому по части «неслыханных перемен», несущих новые испытания. Впрочем, как и XVII-ому веку и другим временам, в которые всегда нелегко жить человеку, укорененному в вере и стремящегося к спасению.

Преподобный отче наш Иове, добрый Пастырь московский, Распятского скита строитель и с Царицей Небесной его покровитель, укрепи нас в вере в тяжкие времена перемен, научи достойно почитать Господа нашего Иисуса Христа, чтобы и мы озаренные Светом Его Воскресения, припадая к Святыням Голгофским, молитвами Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и твоими молитвами старче, сподобились обрести смирение и любовь, волю и силу творить по заповеди Спасителя дела милосердия, не соблазняться суетой дел мира сего, и в последние часы жизни земной иметь силу из глубины своей греховной воззвать гласом благоразумного разбойника на кресте к Всемиловитому Господу, «Помяни мя Господи во Царствии Твоем».

«Среди самого Анзерского острова от Троицкого скита на восток находится конусообразная необыкновенной высоты крутая гора, на которую для въезда сделана винтообразные дорога. С вершины горы при ясной летней погоде представляется взору прекрасный вид: необъятное для глаз пространство морских вод, по которым часто несутся с распушенными парусами морские суда. А на самом острове возвышенные холмы с зеленеющим лесом и озерами различной величины с пресной водой. С ней можно обозреть часть островов Соловецкого и Мускальмского и виден остров Жигжин. А на материке видны летние берега и так называемый Орлов мыс.

Гора - это конечное возвышение цепи холмов, простирающийся по острову от северо-запада к востоку, называется Голгофою. Здесь первоначально жил в уединении преп. Елеазар, основатель Троицкого Анзерского скита. Эту гору никогда не оставляли пустынножители, но как бы преемственно один за другим имели на ней свое пребывание. « 9) .

XXI век. Русская Голгофа, тайна которой нам явлена и неисчерпана.

Автор благодарит всех, кто помогал в написании, прочтении и рецензировании статьи. Особую признательность выражаю:

Протоиерею Георгию Брееву, настоятелю храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском, поддержавшего автора в работе над этой статьей

Протоиерею Сергию Тишкуну, священнику храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском, предложившего тему работы

Игумену Евлогию (Стручалину), скитона начальнику Голгофо-Распятского Анзерского Скита и послушнику Скита Симеону, за их труды по рецензированию статьи и замечания, приведшие к внесению существенных правок в работу

Александрю Плешкевичу и Александрю Палицыну за ценные замечания.

Источники

1) Архимандрит Досифей II, «Летописец Соловецкий», Московский Университет 1833 г.

2) Архимандрит Порфирий (Карабиневиич-Пашута), «Священноиннок Иов, основатель Голгофо-Распятского скита на Анзерском острове (в мире духовник императора Петра I)», 1873г. <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003576403#?page=1>

3) Иеромонах Никодим (Кононов), Соловецкие подвижники благочестия в XVIII и XIX ст. 1895г. .

https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Belgorodskij/solovetskie-podvizhniki-blagochestija-18-i-19-vekov/

4) Архимандрит Августин (Никитин) «Риза Господня и Россия»

<https://www.pravmir.ru/riza-gospodnya-i-rossiya/>

5) Протоиерей Николай Дмитриевич Извеков т.2 : Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII веке

<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/4763#mode/inspect/page/12/zoom/6>

6) Протоиерей Николай Дмитриевич Извеков Церкви во имя Воскресения Христова и Воздвижения Честного Креста Господня в Большом Кремлёвском дворце, в Москве, 1912г. <https://search.rsl.ru/ru/record/01003791173>

7) Морин Пери «Русская народная эсхатология и легенда о Петре I — Антихристе <https://cyberleninka.ru/article/v/russkaya-narodnaya-eschatologiya-i-legenda-o-petre-i-antihriste/>

8) Митрополит Стефан (Яворский) Камень веры Православно-Кафолической Восточной Церкви

https://azbyka.ru/otechnik/Stefan_Javorskij/kamen-very-pravoslavno-kafolicheskoi-vostochnoj-tserkvi/

9) Архимандрит Милетий «Историческое описание Голгофо-Распятского скита на Анзерском о-ве: С прил. жизнеописания священноинока Иова, в схимонасех Иисуса, основателя Голгофского скита» СПб., 1912,

<https://dlib.rsl.ru/viewer/01003613354#?page=5>

10) Преподобный Максим Исповедник Вопросыответы к Фаласию

https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/Voprosootvety_k_falassiyu/

11) Духовный регламент 1721 года

https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/duhovnyj-reglament-1721-goda/

11.1) Духовный регламент 1721 года стр.

11.2) Духовный регламент 1721 года стр.

11.3) Духовный регламент 1721 года стр.

11.4) Духовный регламент 1721 года стр.

12) Профессор С.Смирнов Древне-Русский Духовник, Москва, Синодальная типография 1913 г. https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Smirnov/drevnerusskij-duhovnik/

13) Александр Блок поэма «Возмездие» http://az.lib.ru/b/blok_a_a/text_0040.shtml

14) Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/>

15) Деяния Юбилейного Архиерейского Собора 2000 г.

<http://www.patriarchia.ru/db/text/423849>

Определение Юбилейного Архиерейского Собора по докладу Синодальной комиссии по канонизации святых

<http://www.patriarchia.ru/db/text/423846.html>

16) Акафист преподобному Иову Анзерскому

<http://solovki.orthonord.ru/books/liturgical/>

17) Служба преподобному Иову Анзерскому